

Ю. С. Чмутова

**РАЗРАБОТКА НОВОЙ ТИПОЛОГИИ
КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ**

Приведена новая классификация типов коммуникативных барьеров, в основание которой положена причинная обусловленность. Представленные типы барьеров выделены по строго субъективным критериям как индивидуально-психологические факторы обучаемого, ведущие к деструкции совместной коммуникативной деятельности и снижению эффективности обучения.

This article offers a new classification of communicative barrier types based on causal relation. These barrier types are identified according to strictly subjective criteria as student's individual psychological factors leading to the destruction of common communicative activity and a decrease in learning efficacy.

Ключевые слова: коммуникативный барьер, типология барьеров, личностно-смысловой барьер, индивидуально-психологические факторы личности.

Key words: communicative barrier, barrier typology, individual psychological factors of personality.

Коммуникативный барьер – один из немногочисленных феноменов, который представлен в структуре психолого-педагогической проблематики довольно разнообразными, многогранными, порой противоречивыми сведениями о его сущности, причинах и факторах возникновения. Под таким барьером можно понимать абсолютное или относительное препятствие эффективному общению, субъективно переживаемое или реально присутствующее в ситуации общения [12]. Исследовательские вехи по данной проблематике представлены в работах отечественных и зарубежных ученых [1; 2; 10; 11].

Среди важнейших проблем на сегодняшний день – классификация типов коммуникативных барьеров. Разработка их типологии имеет немалое практическое значение, так как распознавание барьеров на ранних этапах их проявления способствует оптимизации совместной деятельности и повышению эффективности общения.

Тщательный анализ литературы по рассматриваемой проблематике показал, что основания классификации коммуникативных барьеров многообразны и многолики. Исследователи различают коммуникативные барьеры по их причинной обусловленности, тяжести протекания, влиянию на успешность общения и психологическим последствиям для личности, по возможности и способам их устранения, степени нервно-психического напряжения, неудовлетворенности общением и вовлеченности обоих партнеров, ситуациям, в которых барьеры имеют тенденцию возникать и т.д. Но в ряде работ отечественных и зарубежных ученых наиболее важным называется причинное основание, так как именно причинно-следственная связь дает возможность познания, изучения, а также объяснения различных явлений и феноменов, происходящих в жизнедеятельности человека.

По мнению Е. В. Цукановой, написавшей одну из первых в отечественной психологии монографию о барьерах общения, существует четыре группы факторов, под влиянием которых возникают коммуникативные барьеры (в терминологии автора – затрудненное деловое общение): характер межличностных отношений партнеров по совместной деятельности, индивидуально-психологические особенности партнеров, характер включенности партнеров в совместную деятельность, особенности ситуации взаимодействия [6].

И. А. Зимняя среди индивидуально-психологических факторов, вызывающих определенные затруднения в общении, рассматривает интроверсию, экстраверсию, когнитивный стиль деятельности, низкий уровень эмоциональной регуляции (или его отсутствие в общении), а также акцентуации характера. Кроме того, автор утверждает, что затрудненность общения может быть обусловлена фактором межличностных отношений, который обнаруживается в форме ролевых позиций

субъектов общения, изменения стилей делового общения, симуляции несогласия, преднамеренной дезинформации партнера, ухода от делового общения и т. д. [1].

Наиболее полной работой по исследуемой проблематике среди трудов зарубежных социальных психологов является концепция Г. Гибша и М. Форверга. Понимая коммуникативные барьеры как факторы, затрудняющие коммуникацию, ученые классифицируют их следующим образом:

— барьер, возникающий из-за различного понимания смысла ситуации;

— непонимание одним человеком высказывания другого из-за отсутствия необходимого контекста;

— барьеры, вызванные отсутствием обратной связи;

— барьер, появляющийся в общении при помощи письменной речи из-за отсутствия невербальных средств общения — интонации;

— барьер, формирующийся из-за сокрытия коммуникатором мотивов общения и из-за того, что эти мотивы неясны ему самому;

— барьеры, возникающие из-за неточного представления о партнере по общению и его неадекватной оценки (в качестве ее параметров выделяются потребности, культурный уровень, интересы и т. д.), а также из-за неадекватного представления о себе;

— барьеры, обусловленные установкой реципиента по отношению к содержанию коммуникации;

— барьеры, вызванные социальными отношениями между партнерами по коммуникации (например, отношения начальника и подчиненного);

— барьеры, появившиеся из-за механизма проекции — отфильтровывание из сообщения только того, что подтверждает собственные желания и намерения;

— барьеры, обусловленные содержанием и формой коммуникации: абстрактная, синтаксически сложно построенная речь, ее стиль, неэмоциональность, многословность («избыточность коммуникации») и т. д.;

— барьеры, возникающие в результате «прагматических отношений между системой знаний и их потребителями»:

- помехи, вызванные различием общественно-культурных установок или позиций;

- барьеры, обусловленные принадлежностью коммуникантов к различным этническим, социально-демографическим, половым, возрастным группам;

- классово-обусловленные понятийные барьеры коммуникации [8].

Типы коммуникативных барьеров, выделенные Г. Гибшем и М. Форвергом, представляют несомненный интерес. Однако данная типология носит скорее описательный характер без достаточно четкого указания оснований классификации. Кроме того, называемые авторами типы отражают только одну из трех сторон человеческого общения, а именно коммуникацию, понимаемую как обмен информацией между

людьми, не затрагивая интерактивную и перцептивную сторону и не принимая во внимание индивидуально-психологические особенности коммуникантов.

Выяснилось, что в предпринятых классификациях можно обнаружить сторону внешнюю, объективно-ситуационную, связанную с характеристиками межличностных отношений и ситуаций взаимодействия, и внутреннюю, субъективную, связанную с индивидуально-психологическими особенностями субъектов общения. Выделение обозначенных выше факторов представляется нам чрезвычайно важным, поскольку с их помощью можно отследить, как проявляются барьеры общения вовне, как они репрезентируются для субъекта, внутренне переживаются. Иными словами, детерминанты, или факторы коммуникативных барьеров, позволяют определить психологические проявления, признаки, корреляты барьеров, что необходимо для разработки методического инструментария и диагностики.

Тщательный анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что среди типов коммуникативных барьеров, затрудняющих процесс общения, ученые выделяют барьеры: темперамента; акцентуации характера; манеры общения; отрицательных эмоций; неправильной установки сознания; речи; физические барьеры; социально-ролевые; информационно-познавательные; социально-психологические; организационно-психологические; ценностно-ориентационные; неопределенности; предметно-преобразовательные; а также дефицита информации о полученном результате.

В данной работе мы ограничиваемся рассмотрением наиболее устойчивых индивидуально-психологических факторов коммуникативных барьеров, выделяя последние по строго субъективным критериям.

Итак, опираясь на отечественный и зарубежный взгляд в отношении классификации типов коммуникативных барьеров, а также принимая во внимание современные исследования в рамках существующей проблематики, условно разделим индивидуально-психологические деструкты личности как детерминанты коммуникативных барьеров на пять основных групп (рис.):

- вызванные пограничными нервно-психическими расстройствами;
- когнитивные;
- характерологические;
- мотивационные;
- личностно-смысловой сферы:
  - ценностно-смысловые;
  - личностно-нравственные.

Первую группу составляют барьеры, которые связаны с так называемыми пограничными нервно-психическими расстройствами личности, лежащими на стыке нормы и патологии. Среди таких расстройств можно выделить неврозы, поведенческие, аффективные, эмоциональные расстройства, синдромы и многое другое. Данный факт подтверждается богатейшими исследованиями советского психолога и психотерапевта В.Н. Мясичева, выяснившего, что в основе развития невроза лежит непродуктивное разрешение внутриличностных и межличностных конфликтов, которые проявляются в психологических барьерах общения [13].

Рис. Классификация типов коммуникативных барьеров

Некоторые исследователи с помощью личностных методик также рассмотрели особенности мотивации деятельности и поведения, которые могут затруднять общение у больных неврозами. У этих пациентов было обнаружено наличие противоположно направленных тенденций и мотивов поведения: сильные симбиотические тенденции сопровождаются трудностями в контактах со значимыми людьми из-за страха, замкнутости, дистанцирования.

Среди синдромов, обуславливающих возникновение коммуникативных барьеров и препятствующих процессу установления позитивных контактов, следует отметить синдром дефицита внимания с гиперактивностью, который находится под пристальным вниманием ученых в последние годы. С. Д. Клеменс (S. D. Clemens) определял синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) как заболевание со средним или близким к среднему интеллектуальному уровню, с нарушением поведения от легкой до выраженной степени в сочетании с минимальными отклонениями в центральной нервной системе, которые могут характеризоваться различными сочетаниями нарушений речи, памяти, контроля внимания, двигательной функции [14]. Основные проявления СДВГ определяются тремя симптомокомплексами: невнимательностью, гипердинамичностью и импульсивностью, которые находят свое непосредственное отражение в коммуникативной сфере человека. Немало исследователей гиперактивного поведения отмечают, что коммуникативная деятельность подростков с СДВГ носит

нецеленаправленный и маломотивированный характер. Детей с данным синдромом также отличает чрезмерная болтливость, непредсказуемость и непоследовательность в поведении, что делает их нежелательными членами школьного коллектива.

К когнитивным барьерам, вызывающим определенные затруднения в общении как у говорящего, так и у слушающего, относится когнитивный стиль деятельности. Одной из его основных характеристик является степень дифференцированности когнитивных структур, картины и образа мира. Выделяют два полярных когнитивных стиля — с низкой и высокой дифференциацией. Многие исследования свидетельствуют о том, что субъекты с низкой психологической дифференциацией предпочитают межличностную и групповую деятельность индивидуальной и они более успешны в общении. В то же время показано, что люди с высокой дифференциацией когнитивных структур (когнитивная сложность) лучше понимают другого человека, но испытывают затруднения в групповой коммуникации [7].

Ригидность (недостаточная пластичность, инертность) также формирует, по мнению В.Н. Куницыной, дефектность общения, мешает человеку быстро приспосабливаться к меняющимся условиям. Для ригидных людей трудна, например, ситуация конфронтации, дискуссии. Обычно они стараются уйти от подобных ситуаций не в силу некомпетентности или неподготовленности, а потому, что уже имеют за плечами опыт неудачного взаимодействия в стрессовой ситуации [2].

Эгоцентричность, некритичность мышления, равно как и ригидность, оказывают на коммуникативную деятельность негативное влияние. Оказавшись в компании, такой человек обычно не дает слова сказать другим, чувствует себя как на сцене маленького театра, непрерывно делится впечатлениями, воспоминаниями, переживаниями. Если же инициативу кто-то перехватит или просто осадит, то неудовольствие и досада происходящим без стеснения и такта будут продемонстрированы всем.

Влияние уровня социального интеллекта на коммуникативную деятельность человека также подтверждена немалым числом исследований. Показано, что несоразмерно высокий уровень социального интеллекта может служить показателем неуспешности в общении, так как вследствие специфики организации своего ментального опыта субъекты с высоким уровнем такого интеллекта видят происходящее по-другому, и их поведение фактически соответствует глубинным, ситуативным закономерностям, вступая при этом в противоречия с актуальными ситуативными требованиями. У этих субъектов наблюдается «сильное увеличение манипулятивных тенденций, снижается уровень собственного достоинства, эмпатия, возрастает осторожность (низкие показатели импульсивности), догматичность мышления, обнаруживается неадекватность, завышенность самооценки, снова значительно повышается рефлексивность» [15, с. 93].

Группу психологических барьеров составляют тип темперамента, акцентуации характера, нарциссизм, интроверсия — экстраверсия, уровень самооценки, застенчивость, отчужденность, аутистичность, тревожность и др.

Барьер темперамента возникает в том случае, когда в отношения вступают люди с различными типами нервной системы. Так, для холерика характерны быстрые необдуманные реакции, нетерпение, порывистость, резкость движений, вспыльчивость, необузданность, несдержанность в общении. Чередование положительных циклов подъема настроения и энергичности с отрицательными циклами спада, депрессии обуславливают неровность поведения, его повышенную подверженность к появлению невротических срывов и конфликтов с людьми. Флегматик, наоборот, реагирует медленно, часто неразговорчив, его трудно рассердить и развеселить, вследствие чего в общении может казаться равнодушным, эмоционально холодным, апатичным и вызывать непонимание партнера по общению. Для меланхолика же типичны чувствительное отношение к стрессовым ситуациям, изменчивое настроение, скрытность в общении, а также тревожность, на фоне которой могут возникнуть различные невротические расстройства. Эти особенности напрямую находят свое негативное отражение в коммуникативной сфере меланхолика.

Черты темперамента, будучи квинтэссенцией характера, по мнению немецкого психиатра Леонгарда, могут быть заострены (акцентированы), что при определенных обстоятельствах приводит к однотипным конфликтам [9]. Акцентуации личности имеют свою общеповеденческую специфику и особенности коммуникативного проявления. Так, Куницына подчеркивала, что акцентуантам шизоидной направленности присуща боязнь неформальных контактов («лезут в душу»). У данных лиц отсутствует эмпатия, наличествуют неуклюжесть и социальная неловкость, высокая обращенность внутрь, напряженность. Акцентуантов истероидной направленности отличают беспредельный эгоцентризм, жажда повышенной оценки, эмпатия, умение втереться в доверие, внешне преувеличенные реакции. Однако они не способны поддерживать длительные дружеские контакты, работают ниже своих возможностей, часто обманывают [2]. Акцентуации имеют общие черты с психопатиями, но главное отличие состоит в удовлетворительной адаптации акцентуированной личности к жизненным обстоятельствам.

Наряду с акцентуациями характера причиной коммуникативных барьеров субъекта общения может служить интроверсия из-за его направленности на себя, свой внутренний мир, а не на других. Вместе с этим и экстравертированность — позитивная характеристика общения — может привести к десинхронизации общения [6].

Характерологические барьеры возникают также у людей как с завышенной, так и с заниженной самооценкой. Неадекватное самомнение, подчеркивание своих достоинств, надменность, пренебрежение к другим, в основе чего лежит неадекватно завышенная самооценка — неиссякаемый источник негативизма и раздражения окружающих. Подобная самооценка способствует формированию обидчивости, нетерпимости к малейшим замечаниям, конфликтности. Люди, имеющие

заниженную самооценку, сталкиваются в общении с другими барьерами. Стойкая излишне низкая самооценка влечет за собой чрезмерную зависимость от других, несамостоятельность и даже заискивание, проявляются робость, замкнутость, искаженное восприятие окружающих.

В данную группу барьеров следует включить такую особенность личности, как синдром нарциссизма. Личность с этим синдромом представляет собой квинтэссенцию истероидности и очень противоречивую «Я»-концепцию. В самосознании существуют два образа «Я», которые не пересекаются, не согласуются: первая «Я»-концепция более реалистичная, но малоразвитая, инфантильная; вторая (грандиозное «Я») – защитная, идеализированная, фальшивая конструкция. Нарциссов отличают демонстративность, эгоцентризм и внутренняя противоречивость. В сфере общения наблюдается чрезмерная идеализация тех, с кем они встречаются, а затем разочарование и обесценивание дружеских и интимных отношений, зависть к объектам идентификации, ненависть к себе подобным, преследование их как защита от собственной несостоятельности.

Комплексные трудности общения, по мнению В.Н. Куницыной, испытывают, кроме того, застенчивые (от 25 до 35%), отчужденные (19%), аутистичные (15%), а также одинокие подростки [2]. К ослаблению «внутреннего контура» контроля коммуникативной активности личности приводит также тревожность, возникшая вследствие «нецелостности», «безобразности», «слабости» «Я» или диеархизации мотивационной системы индивида.

Мотивационные барьеры личности, ведущие к деструкции коммуникативного взаимодействия, включают такие образования, как несформированность потребностей в общении, наличие сверхсильной мотивации общения, вытеснение мотивов общения какими-либо другими мотивами, когда общение есть только средство [4]. Кроме того, искажение потребностей в общении, связанное с преобладанием эгозащитной мотивации и ведущее либо к агрессии в общении, либо к его избеганию, также, по мнению ряда исследователей, деформирует коммуникативное взаимодействие субъектов общения.

Искажению коммуникативного пространства личности способствуют и личностно-смысловые барьеры, среди которых следует различать ценностно-смысловые и личностно-нравственные. Первые барьеры включают деформации смысловой сферы, расхождения системы ценностей, жизненных смыслов с реальностью, совокупность ценностных ориентаций, несформированность смыслов или ценностных ориентаций, переоценку ценностей или переориентировку смыслов, потерю смысла.

Исследователи на основе ценностных ориентаций выделяют три типа личности: консервативный, творческий и индивидуалистический. Ценностные ориентации консервативного типа характеризуются большей важностью конкретных жизненных ценностей – счастливой семейной жизни, здоровья, материально обеспеченной жизни, дружбы, интересной работы; незначимыми оказываются ценности развития и продуктивной жизни, познания и творчества, поставленного на послед-

нее место. В общении обладающие таким типом главным образом ориентируются на нормы этикета, несколько искусственны, стремятся сдерживать эмоциональные проявления. Им также присущи повышенная тревожность и внутренняя напряженность. Творческий тип ставит достоверно выше других ценности любви, дружбы, свободы, развития и творчества. К числу отвергаемых ценностей относятся материально обеспеченная жизнь, общественное признание и развлечения. В сфере общения второму типу свойственны независимость суждений, низкая конформность, отчужденность, ориентация на свой внутренний мир. В системе ценностей исследуемых индивидуалистического типа наиболее высокий ранг значимости имеют здоровье, материально обеспеченная и активная деятельная жизнь, уверенность в себе и свобода. Такие ценности, как творчество, счастливая семейная жизнь, красота природы и искусства, а также счастье других, занимают в иерархии последние места. Отличительные коммуникативные особенности третьего типа — независимость в поведении, упорство, некоторая агрессивность, властность и стремление к доминированию [5].

Аномальная линия развития личности вызвана осознанием расхождения системы ценностей, жизненных смыслов и действительного существования индивида. Оценка этого расхождения в среднем возрасте сопровождается, как правило, отрицательным, эмоционально-тягостным состоянием и влечет за собой изоляцию от людей, потерю смысла деятельности и жизни, первые симптомы отклонений в психике, душевные расстройства, застой [5].

К личностно-нравственным барьерам относятся упрямство, робость, лживость, мстительность, презрение, враждебность, высокомерие, грубость, невыдержанность и многие другие, которые находят негативное отражение в сфере межличностных контактов.

Следует отметить, что в представленной типологии личностно-смысловые, «пограничные» и когнитивные барьеры, затрудняющие процесс общения, в настоящий момент мало изучены в контексте коммуникативных нарушений и требуют дальнейшего осмысления. Обратим внимание также на то, что барьеры, обусловленные субъективными факторами и встречающиеся в процессе общения, могут быть вызваны различными факторами, из-за чего их нельзя определить по строгим критериям как какой-либо «чистый» тип. Остается спорным вопрос о том, являются ли тревожность, одиночество, агрессивность свойствами личности или же это состояния. Аутистичность — это акцентуация или же самостоятельная категория? Относится ли синдром нарциссизма к черте характера или же он пограничный? Поэтому представленная типология носит условный характер и не исчерпывающе полная, так как решающим моментом при ее разработке оказывается прежде всего «субъективная установка исследователя, его личное, основанное на определенном уровне профессиональной компетентности представление о том, какие из переменных процесса общения можно рассматривать в качестве факторов его затрудненности» [9, с. 44].

Список литературы

1. Зимняя И. А. Педагогическая психология. Ростов н/Д, 1997.
2. Куницына В. Н. Трудности межличностного общения: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1991.
3. Лупьян Я. А. Барьеры общения, конфликты, стресс. 2-е изд., доп. М., 1988.
4. Поварницына Л. А. Психологический анализ трудностей общения у студентов: дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.
5. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая сфера личности: учеб. пособие. Кемерово, 1999.
6. Цуканова Е. В. Психологические трудности межличностного общения. Киев, 1985.
7. Шкуратова И. П. Когнитивный стиль и общение. Ростов н/Д, 1994.
8. Гибш Г., Форверг М. Введение в марксистскую социальную психологию / пер. с нем. М., 1972.
9. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем. М., 2000.
10. Aronson E. The social animal. San Francisco, 1972.
11. Rogers C. R. Barriers and gateways to Communication // Management: a book for reading. N. Y., 1968. P. 148.
12. Залобовская Е. В. Преодоление коммуникативных барьеров в условиях совместной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 1984.
13. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1961.
14. Монина Г. Б., Лютова-Робертс Е. К., Чутко Л. С. Гиперактивные дети: психолого-педагогическая помощь: моногр. СПб., 2007.
15. Тарасенко М. Л. Трудности межличностного общения студентов с разным уровнем социального интеллекта: дис. ... канд. психол. наук. Сургут, 2008.

Об авторе

Юлия Сергеевна Чмутова – ассист., Южно-Российский государственный технический университет, Ростов-на-Дону.
E-mail: J.Chmutova@yandex.ru

About author

Yulia Chmutova, Lecturer, South-Russian State Technical University, Rostov-on-Don.
E-mail: J. Chmutova@yandex.ru